
ПРО ЧАПАЯ



Особая благодарность «Красного Матроса»

Борису Малееву (СПб),
Андрею Герасёву (СПб),
Сергею Лазо (СПб),
Эдуарду Салбиеву (СПб),
Сергею Колесникову (СПб),
Павлу Северову (Москва),
Елене Дроздецкой (Красногорск)

В качестве логотипа на титуле использована гравюра художника В. Козлинского «Моряк». 1919 г.

Автор проекта и продюсер
Михаил Сапего

Компьютерное обеспечение
Дмитрий Дроздецкий

ISBN 5-85-267-033-5

1 кх

ПРО ЧАПАЯ

народный сказ

Художник
Дмитрий Дроздецкий
(Митрич)

"КРАСНЫЙ МАТРОС"
СПб 2005



И совсем не утонул Чапай в седом Урале.

Урал он переплыл, не напрасно его хорошим пловцом считали, а казаки погоню за ним устроили. Совсем было догнали Чапая.





Схитрил
только он
спрятался
в медвежью
берлогу

и сидит
там



Казаки проскакали рядом – не заметили его, думали, он вперед убежал. А Чапай тем временем вылез из берлоги и вбок, по спрятанной в кустарнике тропинке, пробежал.




...и долго ли бежал Чапай, — трудно
сказать. Долго, видно,
бежал...



Уж вечер спускался, когда он очутился на опушке. Солнце собиралось за край степи спускаться.

Оглядел Чапай и видит: вправо кибитка стоит, а по степи лошади пасутся. Пошел он туда.




Кто хозяин? – спрашивает



Никто не отвечает. И кругом тишина стоит. Слышно было, как трава звенит и жаворонки в небе перекликаются.

Чапай опять спрашивает:

— Кто хозяин, выходи.

Зашуршало что-то в кибитке, и вот из неё выполз дряхлый старик киргиз.





– Что, говорит, – тебе надо, удал моло-дец?



Ему Чапай и рассказал, кто он такой.

— Я, — говорит, — Чапай, Василий Иванович, командир Чапаевской дивизии, против белых борюсь, за свободную жизнь для бедного народа.

— Слышал, слышал про тебя, — говорит старик. — Большой ты герой, вся земля знает.



Все бедные люди любят
тебя — и русские и кир-
гизы, и татары и чу-
ваши.



Нагнулся вдруг старик, приложил ухо к земле и слушает.

Лицо его стало хмурым, беспокойным.

– Да-а, – говорит, – погоня за тобой несется, и близкая.

Старик быстро слазил в кибитку и принес оттуда ком сыра и кувшин кумыса.

– Пей, ешь скорей, а дальше видно будет, что делать.



Закусил Чапай, вытер усы руко-
вом и ждёт, что
старик дальше
скажет.



А старик опять прилег ухом к земле и послушал.

– Теперь казаки совсем близко. Вот-вот выскочат... Лошади у них быстрые, как лани, а у нас ещё быстрее есть, как горные соколы.

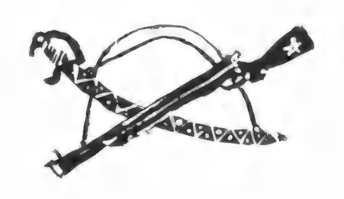



Встал Старик на дряхлые ноги
да как свиснет
на всю степь широкую.



Смотрит Чапай: от табуна жеребец скачет, да такой – описать его невозможно. Редко у какого царя такие кони были. Огненный весь, на груди звездочка белая, а глаза умные-умные, как у человека.

– Вот тебе конь, – сказал старик, – он тебя от всех бед будет уносить. А вот тебе серебряная сабля и ружье позолоченное – они будут твоими первыми друзьями.





И подал Старик Чапаю
серебряную саблю и позолоченное ружьё



— Садись на коня и лети мимо леса, вправо и влево. Пять ночей и пять дней будешь нестись ты на коне, и принесет он тебя к высокой горе...



Черная Орлица — про ту го- ру никто на земле не знает.



И будет там твой стан, и никто тебя оттуда не возьмёт никогда. А в нужные минуты, когда бедный народ будут буржуи обижать, ты будешь выручать его из бед.




Подошёл старик к Чапаю и
поцеловал его три раза



— Улетай, сокол ясный, казаки совсем рядом.

Только впрыгнул Чапай в дорогое седло да схватил за поводья: молнией понесся конь вдоль леса, облако пыли по земле только стелется.

В это время солнце за землю упало и наступила




Из леса казаки выехали
и прямо к старику:



— Где тут Чапай скрывается?

— Не знаю, — говорит, — не видел такого.

— Как не видел? — закричали казаки. — Куда он делся?

Всё кругом обыскали — и кибитку, и лес, — не нашли Чапая. Тогда офицер приказал подчинённым:




—Повесьте на осине
Киргизскую образину



— И повесили старика на осине, а кибитку его сожгли.

А когда приехали к своему генералу, то доложили, что утонул Чапай в Урале.

И знают только уральские степи, какие геройские поступки совершал Чапай. Немало было случаев, когда он выручал из бед красноармейские отряды.

Вот-вот погибнет отряд: и сил у него мало, и патронов нет, того и гляди озверелые беляки перерубят добрых людей, — и вдруг откуда ни возьмись появился Чапай.



Летит на огненном коне, как на птице саблей серебряной помахивает, а полы бурки по ветру развеваются.



— За мной, ребята! — закричит он и прямо на беляков понесётся.

Пропадает у красноармейцев страх, разгорятся сердца, и в атаку за Чапаем бросятся. Да так рубятся, что от врага ни единой живой души не останется.

А потом, когда опомнятся, глядь, — а Чапая нет. И не верится им, был ли он тут на самом деле. Но многие уверяют, что видели Чапая.



Только на груди у него не
один, а три
боевых ордена.


Урал
кустарник
берлога
степь
дремучий лес
степь
кибитка киргиза
гора Чёрная Орлица

ДОПОЛНЕНИЕ

Героическая смерть Василия Ивановича была близко принята к сердцу всеми трудящимися Советской страны. Враг был жестоко отомщен. Как переживала эту смерть семья героя — жена и дети, — рассказал нам сын героя Александр.

— В сентябре 1919 года, — говорит он, — как сейчас помню, вечером приехала мать. Безутешно плачет, но нам ничего не говорит. Затем она собрала нас всех к столу, и рыдая, проговорила:

«Вашего папу убили казаки!»

Все дети громко заплакали, только я не проронил слезы: в горле комок застрял, а не плачу.

В тот же вечер приходили боевые товарищи отца — нас утешать. Люди не переставали к нам ходить, а на людях как-то лучше переносишь горе. Дней этак через десять стали приходить к нам раненые красноармейцы

из-под самого Лбищенска. Помню одного из них, который прожил у нас очень долго. Пришёл он, назвал себя, — оказывается, был лучшим боевым товарищем отца. Сидит на лавке, рука у него на бинте висит. Качает головой.

— Нет, — говорит, — этого не может быть!

— Чего не может быть? — спрашивает мать.

— Не может быть, чтобы Василий Иванович погиб: его пуля не брала.

— Думаешь, заговор от пули знал?

— Не заговор, не наговор, а так — грудь у него, должно быть, стальная...

Мать насторожилась да и мы затаили дыхание.

— Ты, может, слух какой о нем имеешь? — робко спросила мать.

Красноармеец помолчал, как будто что-то обдумывая, затем сделал рукой знак, чтобы мы подошли к столу.

— Есть слух, — сказал он, — говорил мне красноармеец один, что Василий Иванович Урал переплыл, а теперь у бедного киргиза в кибитке скрывается, ждет, когда казаков разгромят. Ведь иначе ему показываться нельзя.

Мы затаили дыхание, слушали, и как-то не верилось, что отец действительно жив.

— Непременно жив! — настаивал раненый. — Ведь киргиз-то, что спрятал его, — бедный, а бедняки всех наций кругом любят Василия Ивановича.

Красноармеец прожил у нас долго и каждый день принимался повторять свой рассказ. Мне теперь кажется, что он сам выдумал и сам своей выдумке поверил.

Но отец не пришёл: холодные волны Урала поглотили его навсегда.

Саратовская обл., 1946



Про Чапая. Народный сказ
Художник — Дмитрий Дроздецкий. 36 стр. 2005 г.
«Красный Матрос» — книга двадцать шестая.
Серия «Про...» — книга четвёртая.

Тираж 500 экз.


MURPHY